

Останин Анарей
Нарывы времени

Андрей Владимирович Останин

Нарывы времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63683158

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99092-0

Аннотация

В сборник вошли рассказы "Человек будущего" и "Незначительная ошибка", а также повесть "Лишний". Героям произведений не повезло оказаться в местах трансформации времени, и как результат – перемещение в новые, незнакомые миры. Каждому достался свой вариант новой реальности, но одна на всех необходимость: решить что делать? Пытаться вернуться в свой мир? Приспособиться к жизни в новом? Переделать новый мир под себя? Каждый должен решить сам. А сначала неплохо бы понять: прошлое это или будущее? Или вообще параллельный мир?

Содержание

Человек будущего.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Андрей Останин

Нарывы времени

Человек будущего.

Рассказ.

*Да я, конечно бы, поверил в бога!
Когда богов бы не было так много.
И я в безверии своём не каюсь,
Я просто бога выбрать затрудняюсь.*

*Вот пращурьы – в сомнениях не бились.
Богов немало было – всем молились.
А я в раздумиях сгораю понемногу,
Не кастинг же устраивать, ей-богу!*

*Ждут праведника, в жизни вечной, сладости.
Сплошь почему-то всё земные радости.
А за грехи карают по-отечески,
Но тоже как-то всё по-человечески.*

*И режут душу вновь сомненья бритвами,
А вдруг я не по адресу с молитвами?
Вот посидел, поразмышлял немного.*

А можно ли по-божески – без бога?

Стихи автора.

В чернильной темноте фигуры мерцали неясным, голубоватым светом, который, словно нехотя, просачивался сквозь человеческие контуры. Абрис определяли чуть более светлые искорки и, оказись рядом внимательный наблюдатель, от его взгляда не укрылось бы то обстоятельство, что фигуры не просто светятся – они сами сотканы из множества переплетённых волокон света. Однако, в этот час и в этом месте, наблюдать за ними было просто некому. На немыслимой, для обычного человека, высоте, на горной площадке, открытой всем ветрам и свету множества звёзд, правильным кругом расположилось около сотни призрачных фигур. Лишь издали их можно было принять за человеческие. Они не двигались и казались замысловатой световой проекцией.

Но при этом они совещались. Слова не были слышны никому, кроме них самих, они были нейтральны, бесполы, бесстрастны.

– Как председатель нашего собрания, я прошу внимательно выслушать меня. Сегодня мы собрались по не совсем обычному поводу. Каждый из вас, я уверен, ощутил вчера мощный всплеск Дисгармонии. Нарушена ткань Великой Симфонии, и мы не можем оставить это без внимания.

Лёгкий гул призрачных голосов поддержал говорившего.

– К сожалению, у нас вновь появились неприятные вопросы к Протектору Северо-Восточного сектора. В который уже раз. Именно на его территории вновь возникла Дисгармония.

– Я готов объяснить.

Одна из фигур плавно переместилась в центр круга и начала светиться чуть ярче, что, вероятно, означало лёгкое возбуждение.

– Ни для кого не секрет, что мой сектор наиболее благоприятен для обитания разумных зверей. По моим подсчётам, этих особей в секторе порядка пятисот, но они, как и всякие неразвитые в интеллектуальном плане, животные, очень плодовиты и продолжают интенсивно размножаться. Теория о том, что тяжёлые условия жизни значительно сократят их численность, по всей видимости, оказалась несостоятельна. Как раз наоборот – их численность постоянно растёт.

– Если вам требуется помощь, мы все готовы её оказать.

– Может быть позже. Я только вчера провёл один, весьма интересный, эксперимент. Он не полностью удался, но это лишь вопрос времени. В случае удачи, в чём я, собственно, не сомневаюсь, мы навсегда избавимся от проблемы Дисгармонии.

– Если вы имеете в виду нейтрализацию разумных зверей, то спешу напомнить – они стали весьма осторожны и обнаружить их совсем непросто.

– Безусловно, это так. Разумные звери опасны одним тем, что разумны. Мы уже сейчас с трудом сдерживаем их враж-

дённый инстинкт разрушения Гармонии.

– Значит ли это, что вы уже не верите в теорию Деградации?

– Верю. Но у всего есть предел и у деградации в том числе. Уже очевидно, что мы не сможем довести разумных зверей до необходимой степени деградации. Вряд ли они начнут вести нормальный, стадный образ жизни. Мы в тупике. Звери продолжают, пусть примитивно, но мыслить и именно это самое опасное. Следует признать: лишить их этой способности нам не под силу. Но выход всё-таки есть: вообще избавить наш мир от разумных зверей, выбросив их за пределы Великой Симфонии. И сейчас это возможно. Почти возможно.

– Вам следует объяснить поподробнее, Протектор. Надеюсь, вы помните, что нам нельзя уничтожать этих зверей? Это приведёт к такому всплеску Дисгармонии, что поставит под угрозу уже наше существование. Как это было совсем недавно.

– Ну что ж. Главная мысль в том, что ткань Великой Симфонии нежна и её можно на краткий миг разорвать.

– Остановись, Протектор!

В круг вплыла ещё одна фигура, поменявшая цвет с нейтрального голубого на темно-синий – так, что почти слилась с чернотой неба.

– Ткань Великой Симфонии священна! Разве это не основной наш Догмат?

– Догматы меняются вместе со звуком Симфонии – и это

тоже наш Догмат. Вечноживущие не должны стоять на месте. Кроме того, вчера я уже разорвал ткань Симфонии и, как видите, ничего страшного не произошло.

– Как?! Без одобрения Совета?!

Вновь лёгкий гул голосов колыхнулся над площадкой, фигуры растеряли единый цвет и окрасились во всевозможные цвета с массой оттенков. Они уже не казались простой проекцией, теперь существа напоминали живых людей.

– Объяснись, Протектор.

– С удовольствием. Вчера я разорвал ткань Симфонии с единственной целью: выбросить за её пределы хотя бы одну особь разумного зверя. Один из детёнышей зверей на время потерял бдительность, и я это использовал. Должен признать, что данный эксперимент не удался, но я уже установил причину. У меня просто не хватило сил выпихнуть наружу подопытную особь. Вместо этого разрыв всосал объект из-за пределов Симфонии и ткань соединилась. Но я уверен, что усилиями нескольких Протекторов мы без труда вытолкнем наружу любое количество разумных зверей. А в перспективе – всех.

– А что за объект был втянут в пределы Великой Симфонии?

– К сожалению, ещё одна особь разумного зверя. Но одна единица не имеет никакого значения. Главное, мне удалось доказать, что перемещение в принципе возможно. При использовании достаточной мощности.

Над площадкой повисла телепатическая тишина. Кажется, фигуры обмениваются мнениями, используя лишь световые сигналы.

– Ну, и куда же ты намерен отправить разумных зверей в случае удачного исхода эксперимента?

– Туда, где им и место – в века Диссонанса. Я рассчитал, на какую глубину должна быть прорвана ткань Симфонии, чтобы они оказались на достаточном удалении от нас. Особая точность тут значения не имеет. В моём секторе довольно часто шли войны среди разумных зверей, а во время войны появление нескольких сотен беспризорных особей никого особенно не удивит и не озаботит. Как, впрочем, и вчерашнее исчезновение одной особи – во время войны, пропавшие без вести не были редкостью. А уж в века Диссонанса эти звери придутся как раз ко двору, и мы сможем, наконец, достичь нашей Высшей цели – Полной Гармонии Великой Симфонии!

– А что, если ценой попытки станет разрушение ткани Симфонии? Мы не сможем справиться с хаосом.

– Я уверен в успехе, Председатель.

– Твоя уверенность и гарантии – это разные вещи... Ну, хорошо. Я думаю, не стоит решать столь сложный вопрос излишне поспешно. Мы соберёмся вновь в обычное время, и каждый Протектор сможет высказать своё мнение. Кстати, на следующем собрании как раз твоя очередь быть Председателем, Протектор. Ты сможешь выступить первым. Как

знать, возможно, тебе и удастся убедить нас в своей правоте. Но до того момента собрание убедительно просит тебя воздержаться от несанкционированных экспериментов.

Взмахнув призрачными руками, фигура сжалась в маленький, плотный, ослепительно-яркий шарик, который взмыл вверх и устремился к горизонту. Верхушка горы взорвалась фейерверком из разноцветных шаров, выплеснув их в чёрное небо. Спустя мгновение, каждый шар направился в нужную ему сторону и вскоре ничто не напоминало о развернувшемся здесь недавно представлении. Лишь небо осталось таким же бездонным и безмолвным.

* * *

Олег очнулся, лёжа лицом вниз и широко раскинув руки – словно крест решил изобразить. Грубая ткань солдатского комбинезона промокла на груди и животе, но не холодила, согретая теплом крепкого тела. Чувствовал, что лежит на чём-то упругом и влажном, осторожно вдыхал терпкий, густой воздух, не понимая, почему никак не может вспомнить этот навязчивый, приторный запах. Приоткрыл глаза и увидел большой лист, кажется дубовый – серый, волглый, прелый. Лист, повинувшись лёгкому ветерку, слегка пошевелил резным, разлохмаченным краем прямо перед лицом. Вот оно что, – озарило Олега. Это же запах опавших, прелых листьев. И развалился он на их многослойной перине, что не один год копились тут, под деревьями. А лёгкий шум над головой –

это ветерок в ветвях неосторожно запутался, рвётся на волю, самого себя в клочья беспощадно раздирает.

Олег упёрся руками в пружинящее ложе, приподнялся и хотел сесть, но наткнулся на что-то холодное, твёрдое и определённо чужеродное в этом лесу. В руках оказался автомат с совершенно целой оптикой, пристёгнутым магазином и каплями влаги на чёрном стволе. Олег бездумно провёл ладонью по металлу, размазал по лоснящейся поверхности капли воды, и отлепил от щеки вялый дубовый лист. Только сейчас, когда в руках оказалось боевое оружие, заметил, что сидит на открытом месте. Солдатский инстинкт заставил броситься обратно на листья, перекатиться к ближайшему дереву и замереть возле корявого, серо-коричневого корня. Камуфляжная окраска комбинезона изумительно слилась с тусклыми красками местности и затаившийся Олег, казалось, растворился в опавших листьях и куцых вениках чахлого кустарника. Тотчас, словно заученное, до автоматизма, действие включило спавший участок мозга, вспомнил, каким образом здесь оказался.

Разведгруппа, всего двенадцать человек, должна была прочесать лесок, в котором воздушный патруль засёк подозрительные передвижения. Олег, как обычно, шёл впереди. Неправильно это, конечно, командиру место в центре. Не зря ядром зовётся. Связиста, снайпера и пулемётчика рядом держать – если по уму. А вот первым под пули лезть негоже. Но ничего не мог с собой поделывать; чувствовал, что многим

может жизнь уберечь, и себе тоже, если первым опасность вынюхивать возьмётся. Очень уж нюх обострился за долгие, беспокойные годы. Слухом, чутким, словно оголённый нерв, любой шорох ухватывал. Взглядом внимательно обшаривал кусты, готовый в любую минуту ударить автоматной очередью, устраняя возможную опасность. В этой ситуации раздумывать никак нельзя.

Олегу были хорошо знакомы такие задания, бывал на них не раз, и отлично знал – повстречается противник и потери будут обязательно. Группу для того сюда и послали – заставить противника проявить себя и вступить в бой. Сколько бойцов отряд потеряет, начальников волнует слабо, ибо разведка для того и придумана, чтобы первой голову подставлять. И кто первым стрелять начнёт, у того шансов выжить больше. Под ногами тогда, как и сейчас, пружинили спрессованные временем и не успевшие ещё перегнить, листья. А вот лесок, пожалуй, поскромнее выглядит. Деревья не такие мощные, растут пореже, и кусты пожиже. Только тишина точно такая же: плотная, тягучая, и лишь лёгкий шум ветра в высоких кронах деревьев создаёт тревожный фон. Помнится, подумалось тогда: лучше бы уж врага встретить или пусть лесок этот быстрее закончится. Долго в таком напряжении человеку нельзя, запросто может глупостей наворотить – за всю жизнь потом не разгребёшь. Оглянулся и отметил – парни идут ровно, без суеты, все направления контролируются. Бог даст, так и пройдёт очередная операция без особых по-

трясений... Хоть бы раз надежда сбылась!

С этого момента Олег не поручился бы за точность воспоминаний. Яркая, голубая вспышка полоснула по глазам, он инстинктивно прикрыл их левой рукой, правая вцепилась в автомат. Хотел упасть и откатиться в сторону, но, неведомо чья, огромная, влажная ладонь уже сцапала его, словно муху и взялась выкручивать мышцы, безжалостно хрустя костями и сухожилиями, выдавливая воздух из сжатых, словно тисками, лёгких. Он отлично помнил, как отчаянно взвыл от внезапной, ослепляющей боли. Всегда наивно полагал, что вытерпеть можно любую боль, но выходит, просто не испытывал ещё, настоящей-то. Потеря сознания оказалась спасительным избавлением... А следующее, что увидел – дубовый лист возле лица. Вот и все воспоминания. Ничего не объясняют и не проясняют.

Осторожно пошевелил руками-ногами и с облегчением понял, что тело не отзывается болью. На всякий случай несколько раз глубоко вздохнул – внутренности тоже отреагировали вполне нормально. Слабость, да, присутствует, даже руки слегка подрагивают, но точно не ранен. Это Олега не только порадовало, но и озадачило изрядно. Что же тогда случилось? И где, чёрт побери, вся разведгруппа? Не принято в разведке своих бросать. Парни никогда не бросили бы его, да и он любого из них пёр бы на горбу, пусть даже и убитого. Без этого в разведке воевать невозможно, всегда уверен должен быть – свои не бросят. А он, судя по всему, и

не ранен даже. Оглушило, правда, что того леща в пруду.

Задрал голову, прищурился и рот приоткрыл – словно улыбнулся чему-то. Солнце, дроблёным пятном распласталось в густых кронах деревьев и почти не сдвинулось с места с тех пор, как Олега шибануло странным, голубым взрывом. Ну, может, слегка сместилось, минут на тридцать по времени. Лёжа за надёжным стволом дерева, он внимательно осмотрел площадку перед собой, но ничего не углядел. Словно люди здесь вообще никогда не появлялись. И воздух тоже абсолютно чист, до кристальной прозрачности. В естественных, природных запахах не чувствуется никаких специфических примесей: горькости табака, резкости ружейного масла, и уж тем более, сгоревшего пороха или взрывчатки. Уж эту-то кислятину опознал бы сразу. Значит, боя здесь не было, как и взрыва тоже, что делало происходящее похожим на бред. Куда умудрилась исчезнуть целая разведгруппа? Конечно, исчезать без следа – это одно из обязательных умений разведки, но... Не от командира же группы!

В этой ситуации самое верное решение – выбираться к своим, а там уж и разбираться со всеми непонятностями и заморочками. Направление помнил хорошо, в этом плане тренированные инстинкты никогда не подводят, и, перехватив поудобнее автомат, осторожно двинулся в обратный путь. Легко и уверенно перебегая от дерева к дереву, с удовольствием отмечал, как послушно реагирует тело на команды мозга, дыхание не сбивается и даже противная дрожь куда-то

исчезла, уступила место деловитому и слегка азартному напряжению. Лишь одно смущало Олега – ну не помнил он этого леса! И деревья, и кусты... чёрт, даже воздух – всё другое и совершенно незнакомое. Всё не такое, всё не то! Не мог же лес так неузнаваемо измениться за каких-то полчаса?

Тем временем частокол ветвей над головой заметно поредел, посветлело. Деревья реже вставали на пути, а вот кустарник наоборот, взялся набирать силу, раскинулся вольготнее и увереннее, а под ногами зашелестела невысокая, но необычайно густая трава. Этакий подшёрсток растительный. Вскоре показалась и опушка леса. Олег, пригнувшись, укрылся в кустах, присел, внимательно прищурился. Прятаться больше нигде, впереди раскинулось открытое пространство, а у Олега давно и прочно вошло в привычку сторониться открытых пространств. Себе дороже на сквознячке обитать. Вредно для здоровья.

Прямо из-под ног сползал в долину пологий склон, густо поросший низкорослым кустарником, а у подножья холма круто изогнулась узенькая, серебристая, и весьма голосистая речушка. Судя по звуку, приходится воде прыгать по многочисленным камням, о чём она и сообщает, беззастенчиво-громко, всей округе. Вид оказался на редкость благостный, пасторальный, но Олег на это внимания не обратил. Более важные дела отлагательства не терпят. Огляделся, цепко выхватил взглядом явные несообразности в развернувшейся перед ним панораме. Положим, он мог и не придать

значения этой речушке, не важна она была, да и "вертушка" высадила группу у самой кромки леса. Аккурат в другую сторону направились, никак речку увидеть не могли. Но как он мог не заметить вот этот вот дуб? Роскошный, молодой красавец одиноко и высокомерно вымахал на лугу, никакая мелочь низкорослая не мешает свободно раскинуть руки-ветви и гордо выпрямить могучую спину. Такой шикарный ориентир даже на штабных картах должны были отметить, очень уж заметен со всех сторон и издалека, и опытный сержант-разведчик просто не мог его пропустить! А Олег его не помнил! Или вообще не видел? Он с тоской посмотрел на небо. А воздушное прикрытие где? Их должна прикрывать, и, при необходимости, эвакуировать «вертушка». По приказу ей полагалось, как раз таки, вертеться где-нибудь поблизости и ожидать сигнала разведгруппы в воздухе. Ну и где же она? В небе не то, что вертолёт – даже белых, инверсионных следов не видеть! Воздух безо всяких белёсых шрамов, а ведь боевые самолёты облетают этот район не по разу в день. Так где же они все?!

Может, началось очередное недолгое перемирие? – мелькнула омерзительная мыслишка. То самое, что покровавей самой лютой войны будет. А он в лесу провалялся.

Олег почувствовал, как быстро вытекает из него уверенность – словно вода из сжатой губки; плюхнулся задом в траву и положил автомат на колени. Наваждение какое-то. Уж не последствия ли контузии, случаем? В обычной ситуации

ему и в голову бы не пришло закурить – демаскирует, но сейчас почувствовал острую необходимость в хорошей дозе никотина. Он бы и от хорошей дозы спирта не отказался, но брать спиртное на боевое задание – верх идиотизма. Тех дебилов, кого товарищи вразумить не успели – враги давным-давно прикопали. А вот сигареты и спички оказались на месте и Олег с удовольствием втянул забористый дым, глаза блаженно прикрыл. Хоть что-то в мире осталось неизменным. Ну и что, что вредно. На войне вообще ничего полезного нет, одни расстройства. И не только желудка... Быстрыми, частыми затяжками выкурил сигарету до самого фильтра, аккуратно вдавил окурочок в землю, разровнял педантично. Следопытов на войне, слава богу, по пальцам пересчитать, а обычный боец мимо похороненного окурка пройдёт и внимания не обратит. Лишь бы в глаза не бросался. Олег откинулся на спину и прикрыл глаза. Спать не хотел, но, видимо, сказались последствия странного происшествия. Едва позволил себе расслабиться – почувствовал, как накатилась мягкая, тёплая волна и унесла в уютную, тёмную бездну...

...и вскочил, озираясь ошалевшими от сна глазами, не понимая, что могло его так напугать. Показалось, на секунду только и прикрыл, глаза-то. Над самой головой гаркнуло пронзительно и тревожно, огромная, чёрная птица завалилась в полёте на левое крыло, тяжело взбила под собой воздух и, повернув, исчезла из вида. Судя по всему, приняла человека за мёртвого, полакомиться обнадёжилась, но, быстро

осознала досадную оплошность и предпочла ретироваться. Видимо, живых не любит, пернатая. Олег с ней спорить не стал бы – мёртвые не в пример спокойнее.

Приоткрыв рот, послушал, как бешено и затравлено колотится сердце о грудную клетку, несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь. Сейчас он очень хорошо ощущал, что солдатская роба на разгорячённом теле насквозь мокрая, точно макали её вместе с хозяином в ту самую речушку. А тут как раз и ветер заметно посвежел, и солнце почти целиком закатилось за холм, оставив на вершине лишь ослепительно сверкающий серп. Мягко, настойчиво накатывал вечер, в лесу зашуршали листвой и заполошно засуетились крикливые птицы, устраиваясь на ночлег, и Олег подумал, что не грех заняться тем же. Пытаться ночью добраться до своих – дурость беспримерная. Местность напичкана растяжками и обычными минами, ну, а если и повезёт добраться, то на первом же блокпосту попадёшь под автоматную очередь бдительного часового. Что делать, на войне сначала стреляют, а уж потом спрашивают, кто идёт. Если не ответят, значит показалось.

Олег с опушки осторожно задом укорячился и вернулся в лес. Без особого труда набрал целую охапку сухих веток, быстро развёл костерок – для опытного человека дело одной минуты. Постепенно подкладывая всё более толстые обломки сушняка, раскочегарил славный огонёк, почувствовал, как сквозь одежду, начавшую влажно парить, пробра-

лась к телу живительная волна тепла. Блаженно зажмурился. Он не боялся, что в темноте может кто-нибудь подкрасться. Среди врагов идиотов негусто, в этом Олег убедился не раз, и самым печальным образом. Совсем недолго прожили те, кто считал себя на войне самым умным. В темноте бродить по минным полям не будут ни враги, ни друзья. А диких зверей огонь как раз таки отпугнёт. Если остался ещё в этих местах хоть один зверь, которому не надоели регулярные взрывы и ежедневная стрельба. Вот если бы сейчас пожевать чего-нибудь! – мечтательно прищурился Олег, но лишь тягучую слюну по-сиротски сглотнул. Предполагалось, что разведывательный рейд будет совсем короткий, а затем вертолёт вернёт их на базу. А там – горячий ужин...

Даже не услышав ещё ничего, просто нежной, солдатской шкурой почувствовав опасность, Олег резко оттолкнулся от земли и стремительно откатился от света костра в густую, вечернюю тень. И очень вовремя. Прощелестев листвою, прямо в костёр обрушился столб воды, мгновенно затушил огонь и разметал угли с пеплом. С последним, прощальным шипением костра оборвался и водопад – словно не было его никогда. Олег недоуменно посмотрел наверх, но небо уже настолько потемнело, что разглядеть ничего не смог, как ни старался. Да и что там можно увидеть? Пожарный вертолёт? Или ангелочка с ведром?

Олег прошипел что-то непонятное, но явно ругательное, вновь насобирав сушняка и с грустью потряс спичечным ко-

робком. Гремело в нём жидковато, дня на два, при жёсткой экономии. Впрочем, так долго в этом лесу он задерживаться не собирался, просто по привычке проверил припасы. Решительно чиркнул спичкой и... Словно тяжёлое что-то заворочалось в небесах, валуны невидимые боками потёрлись, громыгнуло тревожно, и в аккуратно сложенную стопку хвороста ударил ослепительно-белый разряд молнии. Разметало хлипкое сооружение качественно, опалило волосы и оглушило опешившего сержанта. Тут же ещё одна, гораздо большая порция ледяной воды, хлынула на землю, обильно оросив и Олега и плоды его трудов. Что же это такое? В совершенном смятении он убрался подальше от опасной полянки и углубился в лес, пробираясь среди стволов деревьев почти наощупь. Темнота плотно укутала лес, погрузила всё вокруг в мрачную, сторожкую тишину. Не хлопают крылья птиц, не трещат насекомые в траве... Этот странный лес вообще не издаёт тех, знакомых с детства, звуков: таинственных, а порой и зловещих, но – знакомых. Вероятно, всех распугала гроза, – здраво рассудил Олег, хотя это объяснение ничего не объясняло. Что произойдёт, если попробовать ещё раз запалить костёр? Потряс коробком, вздохнул грустно. Поэкспериментировать не удалось, чему Олег втайне порадовался. Спичечный коробок, попав под внезапный дождь, насквозь пропитался влагой и оказался ни на что не пригоден. По крайней мере, до ближайшего солнечного дня.

Наткнувшись в темноте на довольно толстый ствол дере-

ва, Олег решил, что на этом хождение по ночному лесу можно прекратить. Нижние ветви касаются лица, по ним вполне можно вскарабкаться повыше и худо-бедно переночевать. А там видно будет. Ещё не осознав до конца, что случилось, он замер, затаив дыхание, и лишь слегка потянул носом ночной воздух – попробовал, определяя опасность. Его насторожил странный звук, родившийся где-то в глубине леса. Это был, пожалуй, вообще единственный звук в лесу, но Олега он не обрадовал, а скорее озадачил. Никак не получалось определить, кто или что его издаёт. Деревце сухое поскрипывает? Скулит потерявшийся детёныш какого-нибудь зверька? Неопределённость тяготила Олега куда больше, нежели реальная опасность.

Крадучись, пошёл на звук, невольно любуясь собой: ни одна веточка не хрустнула, ни на один куст не наткнулся, дыхание настолько лёгкое, что даже самому себя не слышно. По счастливому совпадению, лёгкий ветерок дует в лицо, а значит, кто бы там за кустами не сидел – человека не учует, скорей уж наоборот. Оно и к лучшему. Как бы там ни было, Олег предпочитал быть охотником, а не жертвой. Просто пройти мимо, или не обратить внимания на странный звук он тоже не мог – солдатская привычка заставляет выяснять обстановку до конца. Нельзя оставлять непонятность – превратится в неприятность. Возможно – крупнокалиберную. А звук меж тем всё приближался и вскоре Олег разглядел дерево и сидящих под ним зверей, похожих на собак. Они рас-

селись спокойно, по-хозяйски. Задрали вверх хищные морды и что-то там, в ветвях разглядывают, терпеливо своего часа ожидают.

Волки! Целая стая! Да откуда же они тут взялись-то? Олег присел и поудобнее пристроил автомат. Хорошо, что предохранитель давно отключён, иначе металлический щелчок переключателя переполошил бы этот погост не хуже снарядного взрыва. Сейчас уже можно точно сказать – источник непонятого звука находится именно на этом дереве. И издаёт странный звук человек, причём маленький – ребёнок. Теперь Олег разглядел его довольно хорошо. Тот вцепился в ствол дерева обеими ручонками и тихонько всхлипывал. Похоже, в этом лесу даже дети боятся громко плакать. Чертовщина какая-то!

Силуэты хищников Олег видел отчётливо, голова самого ближнего, словно сама собой, оказалась в центре прицела и, затаив как положено, дыхание, Олег плавно потянул спусковой крючок. К звуку выстрела приготовился, конечно, однако в мёртвой тишине леса выстрел грянул, словно взрыв полутонной бомбы. Приходилось наблюдать разок такой взрывчик, то ещё зрелище, даже издалека. Пламегаситель на стволе автомата добросовестно отработал, вспышку погасил, но и без неё Олег отчётливо разглядел, как высоко взметнулись задние лапы волка. Зверь кувыркнулся и, с хрустом подминая кусты, исчез из вида. Олег удовлетворённо улыбнулся. По крайней мере, этого зверя, точно убил. Пере-

ведя ствол туда, где ещё совсем недавно был второй хищник, обнаружил, что зверь оказался понятливым и проворным. Лишь стремительно мелькнула едва различимая фигура меж стволов деревьев. Стрелять во тьме кромешной наугад, а уж тем более, преследовать хищников в их же стихии, показалось разведчику крайне неразумным. Да и опасно, опять же. Не опуская оружия, осторожно подошёл к дереву, задрал к ветвям острый подбородок.

– Эй, малыш! – едва слышно окликнул притихшего наверху ребёнка. – Давай, спускайся, волки уже ушли.

Он не умел разговаривать с детьми, да и откуда появиться умению, коли за свои тридцать лет, с небольшим хвостиком, так и не удосужился обзавестись семьёй. Не то, что бы не хотел, просто всё не получалось как-то. Постоянная служба в горячих точках к семейной, тихой жизни не располагает, а они, точки эти, остывать никак не хотят. И плодятся, заразы, как клопы в старом диване.

Малыш не отвечал, и Олег осторожно кашлянул, пытаясь хоть немного смягчить не очень нежный голос.

– Кх-м! Послушай, дитё. Ты потерялся, я тоже. Я тебе помог – помоги и ты мне. Покажи, где твой дом, а я тебя туда провожу. Дай бог, твои родители знают, где найти мой полк. Или, хотя бы, местную комендатуру. Да хоть кого-нибудь в военной форме! Ну, не упрямясь же ты, чёрт возьми! То есть – пожалуйста.

Олег подумал, что дитё от страха померло там, промеж

ветвей. И вполне возможен вариант, что ребёнок говорит только на своём языке - тогда дальнейшее общение становится затруднительным.

– А волки точно ушли? – пискнуло наконец сверху.

Олег облегчённо перевёл дух.

– Ну, слава богу. Я уж думал, ты остыл там с перепугу. Спрыгивай и пошли домой. А волков можешь не бояться, патронов у меня полны коробочки. Хотя и не понимаю я ничего. Разве волки нападают на людей в конце лета? Им жратвы и так должно хватать.

– Они всегда охотятся, – отозвалось дитя, как показалось Олегу, удивлённо. – Пойдём отсюда поскорее. Я видел недавно молнию – значит, Боги близко и они гневаются.

Олег без лишних слов подставил руки и на них мягко опустилось почти невесомое тельце. Тут же ловко извернулось и оказалось на свободе. Одного прикосновения Олегу хватило, чтобы понять: определённо, не на городском асфальте дитё произрастало. Тело хорошо развито, гибкое, словно у кошки, мышцы детские ещё, но крепкие, на удивление. Уж прыжки-то по деревьям ему явно не в диковинку. Малыш, тем временем, бесцеремонно дёрнул бойца за штанину.

– Пошли поскорее. Только потише, ладно? Ты так топашь, что всю округу распугал. И сопишь, как мой дед. Хорошо, что у тебя есть этот ручной гром, иначе я бы с тобой ни за что не пошёл.

Олег от возмущения даже не нашёл, что ответить малень-

кому наглецу. Следуя за проворным проводником, ещё пару раз возмущённо фыркнул, но на этом и успокоился. Ну, не злиться же, в самом деле, на слова ребёнка? А пройдя ещё немного, хмыкнул уже иронично. Ишь, как ущучил, мерзавчик, старого сержанта! Да не просто старого – старшего! Прямо на самую гордость наступил.

– Долго нам ещё идти? – шепнул примирительно.

– Нет, мы совсем рядом, – так же шёпотом отозвался малец. – Только все попрятались, наверно, от твоего грохота. Ничего, я помню, где наша нора.

– Нора? – сбился с размеренного ритма Олег. – Что значит – нора?

– Ну-у-у. Мы там живём. А ты что, не в норе живёшь? На дереве, что ли?

Олег понял, что своими вопросами ничего не прояснит, лишь ещё больше запутается. Уж лучше дождаться встречи с кем-нибудь из взрослых.

– Ладно, шагай, – буркнул снисходительно. – Посмотрим на твою нору.

Больше не разговаривали. Олег прикинул, что дорога заняла не более двадцати минут, но уже начало казаться, что всю жизнь только тем и занимался: обходил деревья, продирался сквозь кусты и проваливался в многочисленные ямы. И всё это под аккомпанемент язвительного хихиканья несносного мальчика. Когда совсем уже решил, что конца дороге не будет до самого утра, провожатый вдруг резко оста-

новился. Олег едва не сбил его с ног, двигаясь по инерции. Трудно здесь без стоп-сигналов.

– Зар-р-раза!

– Тише ты! Лезь вот сюда, за мной.

Малыш присел и вдруг исчез под землёй, словно сказочный гном. Олег опустился на колени, пошарил перед собой, тихонько шурша травой, и нащупал дыру в земле. Судя по наклону стенок, лаз уходит под землю почти вертикально, и сколько там до дна – поди знай. Спускаться в неизвестность совсем не хотелось и Олег, опустив ноги в нору, замешкался. Кто его знает, малыша этого? Уж не в бандитский ли схрон завёл? На этой чёртовой войне от детей и не такого ожидать можно. Что там внизу?

Из состояния нерешительности сержанта вывел бесцеремонный рывок за ботинок. Олег, вздохнув, ухнул вниз с таким чувством, что по доброй воле прыгнул в собственную могилу. Неприятное чувство, гадостное. Очень хочется бросить сначала гранату в молчаливую темноту.

* * *

Олег проснулся и первым делом проверил, на месте ли автомат. Цапнул возле себя сначала горсть сухих листьев, успело сердечко ёкнуть, но наткнулся на твёрдое, почувствовал кожей прохладный металл, сразу успокоился. Всю ночь снилась какая-то дрянь, морды настолько гадкие, что и описать невозможно, плюнуть разве что. С чего бы такая пакость?

Или к чему? Майка к утру стала влажной и липкой – видимо пот прошиб основательно от ночных кошмаров. Уселся на тёплой, шуршащей подстилке из листьев и огляделся.

То, что спать пришлось действительно в норе, его ничуть не смутило. И не в таких местах ночевать приходилось, а тут, по крайней мере, тепло и сухо – чего ещё солдату желать? Только вот вездесущий запах прелых листьев стал уже надоедливо-тошнотворным и нет решительно никакой возможности от него избавиться. Олегу начало казаться, что он насквозь, вместе с требухой и костями, пропитался этим неистребимым, сладковатым запахом.

Через отверстие в потолке, в нору падал отвесный, пыльный столб дневного света и не разобрать спросонья: то ли светит сверху, то ли подпирает снизу. Скупое освещает осыпающиеся земляные стены, пол, утрамбованный множеством босых ног, да длинные ряды лежанок из листьев, сейчас пустующих. Олег недоуменно хмыкнул. Всегда считал, что спит очень чутко, да так оно и было на самом деле, но этим утром несколько десятков человек спокойно прошли мимо него, а он даже и ухом не повёл. Призраки они, что ли? Перехватив поудобнее автомат осторожно, чтобы не обрушить свод, выбрался из норы и на мгновение ослеп от хлынувшего прямо в лицо солнечного света. Всем телом ощутил расслабляющее тепло солнечных лучей, насилу проморгался и смог, наконец, оглядеться.

Вокруг вальяжно раскинулся дикий лес во всей своей пер-

возданной, неухоженной красе. Кажется, здесь вообще никогда не ступала нога человека. Цивилизованного, по крайней мере. Ничьи заботливые руки не пытались изуродовать его по человеческому разумению, и лес разросся весело и бесшабашно, заполнил зеленью каждый метр земли. Не деревом, так кустом, а то и просто травяным ковром. Олег не увидел ни одного пенька. Поваленные ветром деревья на глаза попались, валяется неподалёку пара штук, а вот спиленных, или срубленных, нет. И ни изгороди, ни навеса – ничто не выдаёт присутствие человека в этом месте. А ведь здесь живёт далеко не один человек. Возможно, это тщательная маскировка? От кого? Олег пока не видел вокруг ничего угрожающего, но на всякий случай привычно бросил вниз флажок предохранителя на автомате. Не по собственной же воле эти люди в норы позалазили. От кого-то прячутся, кто-то их туда загнал.

– Эй, незнакомец!

Олег обернулся и увидел вчерашнего пацана. Солнце растопило тревогу и страх в голосе; улыбается и приветливо размахивает ручонками. На вид мальцу лет семь, не больше, и выглядит ровно так, как и положено пацану в этом благословенном возрасте: копна соломенных волос, дырка вместо переднего зуба, исцарапанные руки и здоровенный синяк под коленом. Типичный сорванец.

– Долго же ты спишь! – то ли удивился, то ли позавидовал пацанёнок. – Пойдём, поедим, а потом отведу тебя к старцу. Он хочет с тобой поговорить.

– Это дело, – одобрительно проговорил Олег. – Поесть я всегда не прочь, а после и ситуацию проясним. Кстати, здесь нет ничего опасного? Стрелять не придётся?

– Это шуметь-то, как вчера? – подмигнул понятливо малец. – Нет, днём спокойно, хорошо. Не бойся, пошли.

Олег закинул ремень автомата на плечо и зашагал вслед за пацаном. Улыбнулся потихоньку. Конечно, все мальчишки говорят “ не бойся” по любому поводу, но смешно слышать это в свой адрес. Видел бы ты меня в атаке, – подумал почти весело, однако спорить с пацаном, конечно, не стал.

– А что же это ты, дружок, – спросил дружелюбно, с усмешкой. – Ночью вооружённого незнакомца в свою нору привёл? Уши тебе за это не оторвали? Ведь всё, что угодно могло случиться.

– Ты что, дурак? – беспардонно уставился на Олега пацан, фыркнул обидно. – Вот если бы я волков привёл – тогда бы досталось. А ты же человек, чего тут бояться?

Столь извращённая логика настолько поразила Олега, что он решил просто промолчать. По его мнению никакие волки с человеком и сравниться не смогут.

Олег рассчитывал увидеть хоть какие-то признаки цивилизации, но и тут ожидало разочарование. Человек сорок расселись на полянке, образовав большой круг и ели какую-то странную, зеленоватую субстанцию, наподобие густой каши весьма неаппетитного вида. Отправляли её в рот сложенными щепотью пальцами, а вместо тарелок использо-

вали большие, зелёные листья, напоминающие лопухи. Увидев Олега дружно, словно по команде, кивнули, приветливо заулыбались и освободили местечко в общем кругу. Тут же осчастливили лопухом с горкой каши. Он счёл нужным улыбаться в ответ и, чувствуя себя полным идиотом, попробовал угощение.

Одному богу известно, какие понадобились Олегу усилия, чтобы продолжать улыбаться и не выплюнуть эту отраву несусветную обратно в лопухи. Еда оказалась пресной, абсолютно безвкусной и настойчиво-вязкой – словно пластилин напололам с клейстером. Это единственное сравнение, что пришло Олегу в голову, но, если напрячься, можно и поостроумнее подобрать. Пища того заслуживает. Вспомнилось, что не далее, как вчера в обед на полковых поваров урчал, по поводу супчика недовольничал. Золотые руки у ребят, как оказалось! Местная же каша облепила зубы, нёбо, язык и комом встала в горле. Непривередливый в еде Олег, тем не менее, ошарашено оглядел сидящих вокруг него людей. Как они умудряются терпеливо жевать эту гадость, да ещё и улыбаться при этом? Он, пожалуй, счёл бы, что над ним решили посмеяться, но гостеприимные хозяева спокойно, даже с достоинством, едят точно такую же кашу. Действительно едят, без дураков. Остаётся предположить, что для них это вполне приемлемая и привычная пища.

– Соли бы сюда, – пробормотал Олег, с великим трудом освободив язык. – У вас что, с солью напряжёнка?

– Отличная еда, – отозвался сидящий рядом мальчонка, с аппетитом уплетая кашу за обе щеки. – Нечасто такое попробуешь, повезло тебе.

На вопрос о соли не ответил; похоже, вообще не понял о чём речь.

– А что это такое? – поинтересовался Олег. Уж если это лакомство, что же они обычной пищей считают?

– М-м-м! – расквасил щёки пацанёнок, сглотнул вкусно, с удовольствием. – Толчёное зерно с мятыми листьями. Корешки там ещё какие-то. Названий я пока не знаю, но могу показать, где растёт, если хочешь. А ты чего не ешь? Наелся?

В его голосе обнаружилось столько плохо скрываемой надежды, что Олег невольно улыбнулся и с готовностью пододвинул к нему свой лопух. Затем снял с пояса фляжку и тщательно прополоскал рот. Полегчало. Поскольку остальные продолжали молча есть, Олег сделал вывод, что вести светские беседы за столом здесь не принято. Да и сами столы не в почёте, со стульями вместе.

Поскольку представилась возможность, оглядел присутствующих. С виду совершенно обычные люди, такие же, как и он. Правильные черты лица, чистая кожа, пропорциональное телосложение. Правда, ни ножниц, ни бритвы они, похоже, не признают и потому все, и мужчины и женщины, одинаково длинноволосы и лохматы. Листья, перетянутые травяными жгутами, образовывали подобие юбок и представляли их единственную одежду. Лиственное какое-то племя, –

со всё нарастающей тревогой подумал Олег и только сейчас понял, что показалось ему особенно странным. У этих дикарей нет никакого оружия! Ни копий, ни луков, ни ножей. Чем же они защищаются от врагов и диких зверей? – подумал беспомощно. Да что там оружие – у них вообще нет никаких орудий, приспособлений или механизмов, даже самых примитивных! Только толстые, необработанные палки, слишком короткие даже для того, чтобы служить посохом. Какая-то нелепая несообразность: прекрасно развитая речь, и при этом никаких орудий.

От вчерашнего дня, полного потрясений, Олег уже успел оправиться, и сейчас до него постепенно начала доходить вся странность сложившейся ситуации. Двадцать первый век на дворе, Европа, а он сидит в обществе полуголых дикарей, жующих растительное месиво, словно коровы. Может быть, это секта какая-нибудь? Их во множестве наплодилось в последнее время. Слышал, конечно, о людях, что стремятся к единению с природой, но не до такой же степени! И не в таком количестве. А, кроме того, несмотря на всю свою свихнутость – в зоне боевых действий пока ещё ни одна секта не решилась обосноваться. Что же, чёрт возьми, происходит? Уж не последствия ли контузии, часом? Олег представил себя лежащим на кровати в сумасшедшем доме, в тумане полоумных грёз, и непроизвольно поёжился. Столь грустный финал и без того невесёлой жизни, показался ему весьма несправедливым. Поспешил избавиться от этих мыслей, да-

же коротко стриженной головой потряс энергично. Впрочем, болезненной стадии размышления достигнуть не успели. Пацианёнок, поразительно быстро одолевший двойную порцию каши, потянул его за рукав.

– Теперь пойдём, – и сыто погладил распухший животик грязной, исцарапанной ладошкой. – Старейшина ждёт тебя под священным деревом. Надо спешить, а то уснёт и пока не проспится – никакого толку от него не будет. Уж очень старый.

Деревом, получившим статус священного, оказался обычный дуб. Довольно крупный, но не гигант, он производил впечатление смертельно уставшего старика, чьи плечи опустились под тяжким гнётом лет, а ветви шевелятся на ветру, словно грива зелёных волос. Солнечные зайчики резвятся на морщинистой коже-коре, узловатые корни причудливо переплетаются и змеятся перед тем, как нырнуть в землю.

Здесь же нашёлся совсем не аллегорический, а самый, что ни на есть, настоящий старец. Седобородый и седовласый, он восседал на толстом корне дерева, всем телом навалившись на сучковатую палку, и со степенным видом взирал на незнакомца. Дед с деревом очень хорошо сочетались и Олегу подумалось: будь старейшина слегка помоложе, то и дерево выбрал бы другое. А этим двоим, хорошо друг с другом. На жилистом, худом теле старца в самый раз смотрелась бы длинная, до пят, белая холщовая рубаха, перехваченная грубым вервием. Но одежда здесь не в ходу и старик, не ори-

гинальничая особо, ограничился обычной травяной юбкой. Судя по всему, единственным символом его власти и уважения служит седая борода. Ничего более подходящего Олегу на глаза не попало. Он присел напротив старца прямо на ковёр из многолетних слоёв опавших дубовых листьев, скрестил ноги и положил на колени автомат.

– Мне рассказывали, что у нас появился странный человек – теперь я это и сам вижу.

Голос у старца оказался поразительно мягким и мелодичным. Видимо никогда в жизни не приходилось орать, надрывая глотку.

– Не такой уж я и странный, – пожал плечами Олег. – Тут и постраннее есть. Обычный человек.

– То, что человек, я и сам вижу. Если, конечно, не считать вот этого.

Старец дотронулся длинным, узловатым пальцем до комбинезона на груди Олега.

– Ведь это не часть твоего тела? – спросил с еле слышной тревогой в голосе, палец о кору украдкой, брезгливо вытер.

Олег недоумённо посмотрел на старика. Тот ещё вопросик, если честно.

– Нет, конечно, – ответил, как смог, вежливо. – Это такая же одежда, как и у вас. Фасончик, правда, другой.

– Да, понимаю, – качнул седой гривой старикан. – Но всё равно, ты очень странный. Я видел людей из других племён, но ни один из них не похож на тебя. Несколько раз я видел

Богов, но и они выглядят по-другому. Кто же ты, незнакомец?

Олег помолчал, не зная, что ответить. Как объяснить этому человеку, что он, Олег, как раз вполне нормален, а вот все они, вместе с их чудным лесом, более чем странные. Откуда вообще они появились в этом мире, сто раз исхоженном и изученном? Да ещё и не одно племя, оказывается, а несколько. И не где-нибудь в джунглях непролазных, а в Европе, где леса давно уже превратились в ухоженные садики на заднем дворе.

– Мне бы сначала узнать, кто вы такие?– ответил непривычно-дипломатично. – Я уже третий год воюю на этой земле, но никогда вас раньше не видел. И даже не слышал, что вы есть, а это невозможно. Наша разведка...

– Мы всегда жили здесь и наши предки тоже! – воскликнул дед, явно осерчал, даже сухоньким кулаком пристукнул по голому колену. – Это наша земля и ты первый странный пришелец, которого мы увидели!

– Этак мы ни до чего не договоримся, – с досадой проворчал Олег. – Лучше объясните, почему вы так живёте? Без домов, без огня, без одежды? Это что у вас, религия такая?

– Что такое дома? – спросил дед и глянул строго – не отошёл ещё.

Олег снова словно в кирпичную стену с разбегу врубился. С тяжёлым вздохом посмотрел на старца, но тот спросил совершенно серьезно и теперь с достоинством ждал ответа.

– Ну, вот ваша нора тоже, своего рода дом, – проговорил нехотя Олег. Чувство такое, словно издевается старый. Вот тукнуть в лоб ладошкой – вмиг образумится! Ну... Или очурился, тоже вариант.

– Только нора – плохонький домишко. А вот если срубить эти деревья, сложить...

– Убить деревья, ты сказал? – встрепенулся дедок.

– Можно, конечно, и так сказать, – подтвердил Олег, хотя и понял, что опять не то что-то брякнул. Да у них тут, похоже, что ни брякни – всё не то.

– Этого делать никак нельзя, – твёрдо ответил старец и глянул на Олега с укором. – Боги накажут любого, кто посмеет поднять руку на живое существо. Дерево – живое.

Олег подумал, что с такими жёсткими религиозными ограничениями эти люди не скоро ещё выберутся из своих нор. В конце концов, чтобы спуститься с дерева, нужно на него сначала залезть.

– Но ведь это же закон природы – закон выживания, – проговорил раздумчиво и даже крупные, словно лопаты, ладони в стороны развёл. – Все в природе либо хищники, либо жертвы. Так или иначе, кто-то должен умереть, чтобы другой смог жить.

– Это закон зверей! – торжественно провозгласил дедок. – Мы – люди.

– Для людей он как раз больше всего и подходит, – возразил Олег, чувствуя себя уж и вовсе дураком. – Например, я

вчера убил волка, а боги на это сквозь пальцы посмотрели. Спали, видимо.

– Об этом я слышал, – поник дед и глянул на сержанта опасно. – Видимо, ты какой-то особенный. Жаль, что боги никогда не объясняют свои поступки.

Идиотизм! – со всё нарастающей злобой подумал Олег. Живут в норах, едят траву и всё потому, что старый хрыч, в приступе маразма, толкует о богах, как о реально существующих и живых. Конечно, если целый день в тенёчке дрыхнуть без задних ног – ещё и не такое может привидеться.

– Но ведь наверно не все думают так, как ты? – спросил уже не очень вежливо.

– А думать ни о чём и не нужно, – фыркнул тот. – Соблюдай законы, и гнев богов тебя не коснётся.

– Мне тоже всю жизнь твердили, что бог сам накажет негодяев, но при этом не забыли дать автомат. Может быть, ты слишком хорошо думаешь о своих богах? А им до тебя и дела нет? Откуда ты можешь знать?

Олег усмехнулся криво, привычно. На бога надейся, но оружие проверь.

– Я знаю, – упрямо и твёрдо проговорил старик, и Олегу осталось только чертыхнуться вполголоса.

– Ну, хорошо. Я так думаю, спрашивать тебя, к каким чертям провалился мой полк, занятие бессмысленное?

– Что такое полк? – привычно спросил старец.

– Вот-вот, – обречённо вздохнул Олег. – Полк – это куча

таких людей, как я.

– Тогда я действительно ничем не могу тебе помочь.

– Зато я могу помочь тебе, – Олег поднялся и пару раз хлопнул ладошкой по штанам на заднице. – Давай-ка разберёмся с твоими богами, не откладывая в долгий ящик. Чтобы построить дом, одного ножа, конечно, маловато, но шалаш я соорудить сумею. Мне кажется, что твои боги ничего не имеют против моего шалаша.

– Ты очень торопишься умереть, – качнул головой старик и волосы колыхнулись седой волной. – Но это твое дело, в конце концов. Только отойди подальше от священного дерева... и от меня. Я ничем не провинился перед богами и не хочу случайно умереть вместе с тобой.

Олег криво усмехнулся и вытащил штык-нож. Клинок хищно блеснул хорошо отточенным жалом, отразил солнечный луч прямо в лицо хозяина. словно подмигнул по дружески.

– Я докажу тебе, старик, – пробормотал презрительно Олег. – Ради придуманных богов не стоит отказываться от нормальной жизни.

Одновременно удивился: кому, что и с какой стати собрался доказывать? А главное – для чего?

– Очень жаль, – искренне вздохнул старый, посмотрел на Олега действительно с сожалением. – Мне хотелось бы с тобой о многом поговорить.

Олег, не отвечая, согнул ствол первой попавшейся под ру-

ку берёзки и, ещё раз усмехнувшись, нанёс быстрый и сильный удар ножом по сгибу дерева.

На мгновение показалось, что ослеп и оглох одновременно. Жаркая, тугая волна мощно ударила в грудь, подбросила в воздух и опалила лицо. Олег, раскинув руки, тяжело рухнул в траву и тут же ухватился за обожжённую кожу лица. Инстинктивно повернулся на живот, уткнулся лицом в прохладную, пахучую траву и это принесло некоторое облегчение. В оглушённом мозгу возникла бредовая мысль: не шваркнул ли сдуру по взрывателю мины? Да ведь в этом случае одними лёгкими ожогами дело бы не закончилось. И не было там никакой мины, видел же, не слепой.

Прошло несколько тягучих, томительных минут, пока, наконец, через плотный слой ваты, Олег начал различать звуки. А вскоре сумел и сесть со стариковским кряхтеньем, неуклюже, неловко. Комбинезон на груди и животе оказался изрядно опалён. Судя по отвратительному запаху – опалило и брови, и ресницы, и часть волос. Но жив, может видеть и слышать – это утешает. Ветер унёс запах палёных волос, но остался другой – стойкий и свежий запах озона. Знакомый, как после грозы. Олег откашлялся, головой помотал.

– Слушай, дед, у меня поганое ощущение, что я на фугасе подорвался. Что это было?

– Кара Богов, как я и предупреждал, – важно проговорил старец. – Но Боги никогда не промахиваются, если хотят наказать. Ты выжил – значит это было лишь предупреждение.

Ты чужак и, видимо, поэтому ещё жив. Нас они никогда не предупреждают, а от удара молнии спасения нет.

Олег вновь очумело помотал головой и сплюнул тягучую, горькую слюну.

– Какая, к чертям, молния? На небе ни тучки!

– Ну почему ты не хочешь поверить? – сокрушённо вздохнул дед. – Богам не нужны тучи, они всемогущи.

Олег понял, что больше не хочет, да и не может сдерживать себя. Наверное, всё-таки сильно напугался и сейчас страх выплеснулся потоком слов.

– Да где ты видел этих своих богов? Кто-нибудь с ними говорил? Может быть, даже откровения записали? А не записали, так сами позже придумали. Откуда вы вообще взяли вместе с богами вашими, трижды проклятыми? Аномальная зона какая-то.

– Я повторяю, это наш лес, – спокойно проговорил дед и руку к Олегу протянул, покачал успокаивающе. – Мы всегда тут жили. А вот откуда появился ты?

– Ну, всё, – Олег встал и взглянул на искалеченную берёзку. Она жалко опустила пушистую голову в траву, земля возле корня продолжала дымиться. Почувствовал злость, на этот раз на себя. Чего ради нужно было губить это молодое деревце? Не было же никакой необходимости. Старому хрычу всё равно ничего не доказал, только ещё больше убедил во всемогуществе богов. И молния некстати подвернулась, как специально дожидалась. Тут Олег вспомнил, что вчера та-

кая же молния разметала его костёр, и почувствовал лёгкий озноб. Действительно, очень уж кстати, эти молнии прилетают неизвестно откуда. Тряхнул головой, решительно отогнал ненужные сейчас сомнения. Лезет в голову ерунда всякая, разведчик называется, командир. Осталось только молитву прочитать, да с дедком рядом пристроиться. Мхом зарастать.

– Я помню направление движения нашей группы! – отрубил решительно. – Идите вы все к чёрту со всеми заморочками, а я возвращаюсь на базу. Расскажу своим о вас, мужики со смеху подохнут. Одичали вы в своём лесу – дальше некуда. А мне к своим надо. Не резон с вами по норам прятаться.

Старик покачал головой – словно в подтверждение своих невысказанных мыслей.

– Иди. Может быть, там ты найдёшь ответы на свои странные вопросы. Удачи не желаю, поскольку она тебе не поможет. Но ты всё-таки человек. Если останешься жив и станет совсем худо – возвращайся, не прогоним.

– Хочу надеяться, что хуже уже не будет, – пробормотал Олег и, не оглядываясь, зашагал в нужном направлении.

* * *

Олег сидел на вершине холма и с тоской оглядывал окрестности. Картина знакомая до оскомины: холмы, низины, ручейки, островки деревьев тут и там. За годы войны эта пастораль надоела до тошноты. Но угнетал Олега не сам вид местности, а полное отсутствие, хоть каких-нибудь следов

человека. Ни домов, ни линий электропередач, ни дорог. Да что там! Плохоньких тропинок – и то не нашлось! На склонах холмов, несмотря на изобилие травы, не пасутся овцы – а это, по местным меркам, не просто странно – невозможно. Живущие здесь люди, даже на Северном полюсе ухитрились бы овец развести, в этом Олег был уверен твёрдо. Но великолепные пастбища пустуют – приходится верить своим глазам.

Лениво поковырял пальцем край бетонной плиты, углом торчащий из-под земли. Поверхность поддалась даже такому лёгкому нажиму, потекла серым, щекочущим ручейком по пальцам Олега, обнажилась металлическая решётка арматуры. Толстые, ребристые прутья истончились, безжалостно обглоданные ржавчиной, и рассыпались в труху от лёгкого прикосновения. Олег брезгливо отдёрнул руку и стряхнул с кожи серые и рыжие песчинки. На мгновение показалось, что ткнул пальцем в разложившийся труп. Даже запах соответствующий померещился, хотя откуда бы ему появиться, запаху-то?

Олег не сомневался, что сориентировался правильно и вышел туда, куда и хотел. На этом холме стоял наблюдательный пост, сложенный из железобетонных блоков, к нему вела гравийная дорога, вдоль которой тянулись столбы с проводами. Здесь постоянно несли службу с десятков солдат во главе с прапорщиком – очень уж место удобное, никто незамеченным не проскочит. И вот от всего этого осталась од-

на плита перекрытия, да и та одряхла до крайности, под землю ушла. Парочки лет хватит, чтобы от неё вообще ничего не осталось. Олег вздохнул тоскливо и протяжно. Всего два месяца назад он лично сопровождал сюда грузовики с новенькими, только что испечёнными, железобетонными блоками. На этом участке с тех пор боёв не было, так что их даже пули не поклевали. А на то, чтобы сгнуть до основания времени никак не хватало. Сколько лет природе требуется, чтобы разрушить бетонный монолит? Сотню? Две? Но не два же месяца!

Весь этот мир словно надсмехался над боевым сержантом: ласковым солнцем, тёплым ветерком, покоем и благостью. А вот на его вопросы он отвечать не собирался. Олег вскочил, перехватил поудобнее автомат и ударил длинной очередью по ненавистным холмам. Для чего – и сам бы не смог объяснить. Безотказное оружие привычно перемалывало патроны, далеко отплёвывая комочки гильз, и Олегу сразу стало легче. Казалось, что привычные звуки выстрелов привели этот странный мир в необходимую норму. За отпущенные шесть секунд автомат пережевал все патроны из магазина, лязгнули вхолостую затвор и сухо щелкнул напоследок ударник. Олег медленно опустил автомат, даже не сменив по привычке опустевший магазин. Вместе с рокотом автомата исчезла и иллюзия нормальности окружающего мира. Никто не пожелал ответить на его вызов, никто даже и внимания не обратил на возмутителя спокойствия. Просто вернулась потревожен-

ная выстрелами тишина, заставив Олега беспомощно замереть на месте. Испуганно притихшие было, невидимые насекомые, вновь устроили деловитую трескотню, не обращая внимания на беспокойного чужака. Птицы продолжили демонстрацию фигур высшего пилотажа и, поглядев на их беззаботный полёт, Олег понял: чтобы пронять этот мир требуется что-нибудь посерьезнее автомата. Пожалуй, и гаубичной батареи бы не хватило, дивизион, разве что. Пока же никому и дела до него нет.

В это время в небе появилось нечто, привлёкшее внимание Олега. Белый шар, размером с футбольный мяч, словно из ниоткуда возник в воздухе, и завис прямо над головой. Олег задрал голову, уставился с опаской. Шар оказался идеально круглой формы, матовая поверхность не блестит – переливается перламутром, словно подмигивает нахально. Олег быстро откинул пустой магазин и тут же заменил его полным. Щёлкнул затвором, коротко выдохнул, как перед полной рюмкой. Похоже, кого-то всё-таки потревожил, и своего добился – его заметили. Осталось выяснить, на беду или на счастье?

Шар свободно завис в воздухе, не проявляя ни любопытства, ни агрессии. На угрожающие манипуляции Олега с оружием никак не отреагировал. То ли просто не знал, что это такое, то ли посчитал автомат недостаточной угрозой. В том, что это живое существо, Олег почему-то не сомневался, только никак не мог понять, каким образом оно держится в

воздухе? Ведь нет даже намёка на крылья. Да вообще ничего нет! Обычный мячик, подлетевший в воздух и там отчего-то застрявший.

Тем временем шар слегка сместился в сторону и опустился пониже, зависнув на уровне лица Олега. Он словно манил к себе, но сержант оказался не настолько глуп, чтобы кидаться в объятия сомнительных незнакомцев. Тем более таких, что ни в одном боевом наставлении не найдёшь. Сделал, как привык: направил автомат на шар. Именно в этот момент тот резко дёрнулся в сторону, сместился, словно позицию сменил. Скорее всего, это движение никак не было связано с оружием, но Олег отреагировал быстро и как положено. Короткая очередь вспорола тишину и пули ушли в сторону шара. Олег был уверен, что не промахнулся, но шар в ответ лишь слегка потемнел, словно начал наливаться злобой. У Олега широко открылись глаза и онемели руки, когда шар мгновенно и беззвучно увеличился в объеме раз в десять и изверг из себя ослепительно-яркую, белую молнию. Не успев отреагировать, Олег получил тяжкий удар в грудь, отлетел назад на несколько метров и упал на спину, уронив автомат. Не было ни больно, ни страшно. Он просто смотрел на то, как шар сжался, вновь превратившись в футбольный мяч, резко сорвался с места и умчался в сторону ближайших гор.

– Что же это такое? – потрясённо пробормотал Олег, поднимаясь на ноги и осматривая себя. Видимо, шар ударил его

какой-то особой молнией, потому что ожогов на коже не нашлось и одежда не обгорела. Потянулся к автомату, но тут же отдернул руку, словно гремучую змею чуть случайно не цапнул. Металлическая машинка извивалась в траве, точно наскипидаренный уж, металл размягчился и стал похож на пластилин. Невидимый ваятель мял его пальцами, оставляя следы на крышке и стволе, линзы оптического прицела вытекли и двумя мутными слезинками уползли в траву. Это мистическое действие длилось не более десяти секунд, после чего грозное оружие рассыпалось в прах, превратившись в кучку невесомого вещества, тут же унесённого ветерком. Олег почувствовал, как зашевелился на ремне подсумок с магазинами, следом и штык-нож в пластмассовых ножнах словно ожил, заворочался. Сорвал ремень, поспешно, точно гадюку ядовитую, подальше от себя отбросил. Поднял руки к небу и, сжав кулаки, неистово потряс ими.

– Ненавижу! Все вы уроды и мир ваш уродский!

Больше всего оскорбило то, что никто даже не воспринял его всерьёз. Просто отняли источник шума у возмутителя спокойствия, и оставили давиться бессильной злобой. Олег ожесточённо сплюнул себе под ноги и почувствовал, что запас злобы тоже имеет предел.

– Я хочу домой, – прошептал, едва шевеля губами, и зашагал в сторону леса. Там всё-таки были люди, хотя Олег имел в виду совсем не их убогое жилище, а свой дом. Настоящий. Словно тепловозный гудок взревел за спиной Олега и он

аж присел от неожиданности. Обернувшись, лихорадочно пошарил рукой по траве в поисках автомата, напрочь забыв, что лишился его только что. Звук был такой силы, словно этот самый тепловоз рывкнул прямо в спину, и через пару секунд подомнёт под себя, круша кости чугунными колёсищами. Но позади никого не оказалось. Я с ума схожу, – обречённо подумал Олег. Или уже сошёл. В это время словно туча повисла над головой, заслонив солнце. Посмотрев вверх, Олег ничего не сказал, и не подумал даже. Петляя, словно заяц, помчался к лесу с такой скоростью, что аж глаза от ветра заслезились. Никогда бы не подумал, что возможно такое.

Хищноголовая тварь с кроваво-красным клювом, пикировала на него, время от времени корректируя направление полёта взмахами перепончатых, кожистых крыльев. Понимая, что не успевает к спасительным деревьям, Олег метнулся в сторону и тут же упал в траву, прикрыв голову руками. И вовремя. Гигантский хищник пролетел совсем рядом, но удар нанести не смог и по инерции понёсся к лесу. Олег приподнял голову и увидел, как летающая тварь, отчаянно взмахивала крыльями, пытаясь набрать высоту или, хотя бы, отвернуть в сторону. Только слишком уж неуклюжей оказалась конструкция. С душераздирающим криком незадачливый хищник врезался в деревья, запутался в ветвях и ожесточённо завозился там, пытаясь выбраться на открытое место. Сейчас он сам представлял из себя почти готовое блюдо для любого другого охотника. Воздух вновь наполнился ще-

мяще-тревожным, гудящим звуком и до Олега вдруг дошло, что обладатель этого тепловозного гудка ещё даже и не появлялся. Совсем обезумев, он, не разбирая дороги, бросился в лес, навсегда зарёкшись выходить из-под его спасительных крон.

Ветви хлётко били по лицу, ноги цеплялись за корни и пучки травы, но он не обращал внимания. И бежал уже не как опытный солдат, а как обычный, насмерть перепуганный человек, просто спасающий свою жизнь. Ах, если бы треклятая молния оставила хотя бы нож! Не с голыми же руками бросаться на эту тварь в надежде задушить. Как бы там ни было, позывов к суициду Олег пока не испытывал. Хотя, и с ножом невелика радость. Да и не радость вовсе.

Не заметил, в какой момент его догнала гибкая, человеческая фигурка с развевающимися волосами и, ухватив за руку, потащила за собой. Убежали недалеко. Раскорячился поперёк дороги какой-то корень, Олег мимо не пробежал, споткнулся, кувыркнулся через голову. И замер, сидя на земле и затравленно озираясь.

– Ну, всё, всё – успокаивающе, горячо зашептала ему в ухо нежданная спутница. – Видишь: мы в лесу, а сюда эти твари не заглядывают. Не повернуться им тут. Здесь они нас даже не увидят. Сейчас отдохнём и пойдём поскорее в нору. Там спокойно и безопасно.

Олег безумными глазами смотрел на девушку, но лицо расплывалось и он не мог ничего разглядеть.

– Ты кто? – выдохнул затравлено.

– Я Лада, Лада! – она погладила его по руке. – Помнишь, я утром угощала тебя? Мы сидели рядом, там, на поляне.

– Лада, – Олег забормотал, почти бессвязно, ухватив девушку за руку. – Вас там до фига... Да неважно... Так не бывает, понимаешь? Только что сидел на бетонной плите и тут же на меня напал птеродактиль. Как это совместить? Чёрт, парк Юрского периода какой-то. А там... Там орёт ещё кто-то как паровоз. Я думал с ума сойду, нафиг!

– Успокойся, они сюда не придут.

– Их тут вообще быть не должно! – выверился Олег осатанело. – Как тут успокоишься? А эта гадина круглая, на лугу, автомат мой сломала, нож развалился тоже! Теперь меня точно здесь сожрут, это уж к гадалке не ходи!

Девушка, тревожно оглядываясь, потянула его за собой, и Олег сдался. Ну, не очень-то и сопротивлялся. Поднялся с земли и, на совершенно ватных ногах, поплёлся за своей проводницей, продолжая вполголоса бормотать проклятия этому негостеприимному миру.

* * *

В норе ничего не изменилось: сухо, тепло, уютно и спокойно. Местные люди настолько привыкли вести себя тихо, что даже спят беззвучно, словно тени. С приходом темноты их уста надёжно запечатывает обет молчания – единственное, что может сохранить жизнь в этом нескладном, ирре-

альном, вывернутом наизнанку мире.

После злключения на лугу, Олег безоговорочно принял условия игры и старался не нарушать чуткую тишину даже слишком громким дыханием. Его, потерянного и вздрагивающего, устроили на лежанку ещё днем и он сразу уснул. Сон помог прийти в себя, но Олегу до сих пор становилось не по себе, когда представлял возможную встречу с чудовищным обитателем луга. Подумалось, что если бы увидел этого монстра, то и вовсе не смог бы уснуть.

Но кое-что и порадовало – в местном обществе оказались не в ходу даже минимальные условности цивилизованного мира. Едва только ночная тьма сменилась серой, предрасветной дымкой, к нему под бок пристроилось чье-то горячее, упругое тело.

– Это я, Лада, – тепло влился в ухо многообещающий, девичий голос и Олег благодарно погладил девушку по обнаженному плечу.

– Спасибо, что подобрала меня в лесу, – прошептал, едва прикасаясь губами к её уху. – Я совсем голову потерял, чёрт те что мог натворить.

Девушка с готовностью ответила на ласку, прижавшись к нему всем телом. После такого бурного начала говорить стало уже не о чем, да и небезопасно, пока ещё. Есть занятия, при которых болтать вовсе необязательно.

– О чём ты думаешь? – спросила она Олега, некоторое время спустя. – Может быть, обо мне?

– Ну, о чём ещё можно думать, когда ты рядом? – натужно соврал тот, не желая обижать ни в чём не повинную девушку. Да она ведь именно такого ответа и ждала. На самом деле, женщина, в преддверии нового дня, интересовала Олега меньше всего.

– Ладушка, ты видела когда-нибудь своих богов? – спросил деловито и тут же язык тихонько прикусил. Как можно, вот так сразу? Совсем ум отшибло.

– Как они выглядят?

Хорошо ещё, что девушка, по простоте душевной, восприняла вопрос как повод для беседы. Могла бы расценить и как пренебрежение к собственной персоне. Самое паршивое – совершенно справедливо. И опять же – незаслуженно.

– Они часто бывают здесь, ты их обязательно увидишь, – проворковала едва слышным, мелодичным голоском. – Старейшина говорит, что они выглядят, как сами захотят. Например, как люди, только светятся, даже днём. Но кроме него никто их такими не видел, так что могло и присниться. Дрыхнет же беспробудно! Чаше всего они просто летают, как шары.

– Что? – Олег подскочил и вскрикнул, забыв об осторожности. И сам удивился, насколько его взволновал ответ Лады. В конце концов, ничего другого ведь и не ждал. Конечно они, шары, что же ещё?

– Ну да, просто небольшие такие шары, – подтвердила девушка. – Иногда шар бывает один, а чаще прилетают

несколько. Они любят собираться на самой высокой горе, куда не может забраться ни один человек. Это далеко, но нам туда и не надо. Мы к той горе всё равно не ходим, даже если там и нет никого. Старейшина говорит, боги не любят, когда их беспокоят.

– Ну, этого никто не любит, – хмыкнул Олег. – Так что они не оригинальны. Значит, это они молниями швыряются, людей наказывают?

– Конечно, кто же ещё?

Олег замолчал. Выходит, местные боги не такие уж и мистические. Они существуют на самом деле и с одним из них он имел честь пообщаться не далее как вчера. Естественно, никакие они не боги, в их божественную сущность он не верил абсолютно. Важнее другое: они вполне реальны и опасны, люди не зря их боятся. Кто же они такие?

– Скажи, у вас сохранились какие-нибудь предания о прошлом? – решил расспрашивать девчонку всерьёз. – Письменности у вас нет, сам вижу, но не могло же всё просто забыться? В моё время помнили сказки, которым по несколько веков исполнилось. А у вас тут ни радио, ни телевидения, ни книг. Одна радость – сказки рассказывать.

– Ты об этом лучше старейшину спроси, – хихикнула Лада прямо в Олегово ухо. – Он тебе такого понарасказывает! А я в эту ерунду не верю.

– Правильно, – поддержал её Олег. – И не верь, так спокойнее. А мне всё-таки расскажи, ради развлечения. Старый

опять что-нибудь замутит, ну его.

Лада вздохнула огорчённо. Видимо, в её понимании, рассказывать мужчине сказки в постели дело глупое и уже ненужное. Этим следует заниматься задолго до того, как там оказаться. Скорее всего, ей было куда интереснее обсудить что-нибудь более приземлённое. Однако спорить не стала.

– Рассказывают, что когда-то, нас, людей, было так много, что уже и места всем не хватало. Люди строили не норы, а огромные муравейники и жили в них.

Она помолчала и тихонько хихикнула, видимо представив эту картину.

– Они были хозяевами на земле и делали всё, что хотели, потому что про богов тогда еще не знали, и никто не боялся наказания. А боги наблюдали и не вмешивались, до поры до времени. Но однажды боги устали от безобразий людей и пришли в наш мир. Молниями, испепеляющими лучами и разрушительной, светящейся пеленой они покрыли всю землю. Мало кому посчастливилось избежать их гнева. Разрушились муравейники и раздавили своих хозяев; огромные птицы, на которых умели летать люди, попадали с неба и разбились.

Олег молча слушал девушку, которая монотонно и без особого интереса перечисляла многочисленные бедствия, свалившиеся на голову бедного человечества. Он легко мог всё это представить: города в руинах, обломки самолётов, трупы на улицах, панику и отчаяние выживших. Вовсе не в

древних преданиях, а своими глазами всё это видел не раз. Правда, не в глобальных масштабах, но ведь те бедствия были делом рук человеческих, а вовсе не гневом божьим. Тем не менее, это война, это его профессия, он её признаки без труда может узнать. Война.

– Значит, сверкающая пелена, испепеляющие лучи, молнии – то бишь, электрические разряды? А ведь это оружие, самое настоящее и явно не человеческое. Выходит, девочка ты моя, люди настолько увлеклись дракой между собой, что проморгали вторжение, проиграли войну и потеряли планету. Им остались только норы да подножный корм. Прямо как кроликам!

– Да нет же! – возмутилась шёпотом Лада. – По преданиям, на людей никто не нападал, это был гнев богов! Они рассердились на людей за то, что...

– Я помню, помню, – нетерпеливо перебил Олег. – Старый хрыч доступно всё растолковал. Можешь считать, что всё так и было, но я уже примерно понял, что случилось на самом деле.

А ведь эти чёртовы шары – они появились ещё в моё время! – лихорадочно соображал Олег и даже губами беззвучно пошевелил – словно мысли на вкус попробовал. Сколько шуму вокруг них подняли разные уфологи, окрестили неопознанными летающими объектами. Как обычно, никто не поверил. А ведь это была элементарная разведка, мне ли не знать? Не зря же чаще всего эти шарики засекали вблизи

стратегических объектов, и не только военных. Они всё досконально разузнали, тщательно подготовились и в один, не совсем прекрасный, день, нанесли удар. Ну, а дальше всё согласно оккупационного плана. Вслед за разведкой пришли основные силы и нанесли удары по всем уязвимым точкам человечества: энергетике, топливной промышленности, заводам и жилым многоэтажным массивам. И, как и полагается любому уважающему себя захватчику, камня на камне не оставили от нашей цивилизации.

Очищенная планета досталась победителю, а бывшие хозяева переселились в норы и даже убедили себя в том, что это правильно и замечательно. Сочинили для себя сказку о разгневанных богах. Возможно, и не сами сочинили, добрые захватчики подкинули – это уже не важно. Фантастика, конечно, и не особо оригинальная, да только очень уж всё совпадает.

Правда, непонятно, для чего они воссоздали давно вымерших ящеров? На мясо разводят, что ли? Как на ферме. Или для того, что бы людей из нор не выпустить? Сторожами ископаемые зверушки работают? Но я то в эту картину никак не вписываюсь! Меня выдернули из моего времени, ещё до вторжения, и перенесли сюда, в покорённый уже мир. Для чего? С какой целью? Или моё появление в этом мире даже и для самих захватчиков оказалось неожиданностью? Одни вопросы.

Лада молчала. Олег посмотрел на девушку и обнаружил,

что она спит. Видимо, всю ночь ждала, пока он в себя придёт и на неё внимание обратит. Осторожно высвободил руку и, стараясь ступать как можно тише, выбрался из норы на свежий воздух. Огляделся. Ночная прохлада ещё цепко держится за стволы деревьев, туман обволакивает лес синеватой дымкой, но чувствуется уже, как неумолимо накатывает с востока новый день. С новыми заботами, проблемами и вопросами.

Олег раскинул руки и полной грудью вдохнул влажный воздух. Разложив всё по полочкам, почувствовал себя спокойнее. Сейчас неважно, прав он или нет в своих рассуждениях, главное – нашлось хоть какое-то объяснение всему происходящему. Фантастическое, конечно, объяснение – так ведь и случай не рядовой.

– Я знал, что ты вернёшься к нам.

Олег обернулся и увидел вчерашнего дедка, который стоял сторбившись и печально глядел из-под кустистых бровей. Оказывается, старый не пустил корни рядом со своим дубом – аж до самой норы доковылял.

– Похоже, я плохо знал твой мир, старейшина, – откликнулся Олег. – Теперь знаю лучше.

– Я уверен, он тебе понравится, – усмехнулся дед, сухие губы в длинную щель растянул. – Ты привыкнешь к нашей пище, полюбишь одну из наших девушек, появятся дети...

– Да ты спятил, старый? – искренне ужаснулся Олег. – Что я могу дать детям в этом мире? Лежанку из листьев и траву

на завтрак?

– Если все будут так думать, то завтра некому будет жить в нашем мире. Некому будет пытаться сделать его лучше, а ведь ты к этому стремишься? Ты дашь своим детям жизнь. Остальное пусть делают сами.

– А ты, старый, тот ещё жук! – хохотнул Олег, правда, совсем невесело. – Для себя оставил только удовольствие их строгать? А дальше уж сами?

– А ты всё собрался делать за них?

– Ладно, неважно. Сначала нужно устранить причины ваших бедствий. Вы их окрестили богами и смирились, травку жуёте, а я уже примерно понял, кто они такие. И сейчас подумую, как с ними можно бороться. Для чего мне это нужно? Ты же мудрый, сочини какую-нибудь красивую легенду в моё оправдание, а мне вполне достаточно элементарного желания вновь пожевать хорошо прожаренного мяса. И поспать на чистой простыни. Так где мне найти ваших богов?

Старик молча вытянул руку в сторону горной гряды и ткнул корявым пальцем в одну из скалистых вершин. На неё вполне можно было взобраться, склон отлого сбегал прямо в долину и Олег недоумённо хмыкнул.

– Лада сказала, что боги собираются на неприступной скале, а это больше напоминает холм. Или у вас другое понятие неприступности?

– Здесь живёт только наш бог, – спокойно разъяснил дед. – Все вместе они собираются намного дальше, там, где горы

действительно неприступны.

– Ах, только ваш бог? – понятно протянул Олег. – Наместник в вашем районе, представитель оккупационных сил. Это я понимаю.

– Наш бог, – с той же интонацией повторил старик, не понимая, да видимо, и не желая понимать, что говорит Олег.

Вдали действительно виднелись самые настоящие горы. Правда, отсюда они больше напоминают мрачные, тяжелые тучи, которые неведомо зачем скопились в одном месте, да так и окаменели навеки. Олег даже прищурился, чтобы разглядеть их получше, но очень уж далеко, хоть как шурься.

А ведь именно в этих горах он был однажды. Колонна: штук двадцать армейских грузовиков, тройка танков и с десятков бронетранспортёров, поднялась из точно такой же долины, возможно даже, из этой самой, вышла на перевал и вляпалась в засаду. Вообще-то колонна, по военным меркам, очень мощная, а вот засада оказалась слабенькой. Непонятно, как бородатые вообще решились атаковать, и отбились от них легко, почти без потерь. Это был просто один из ничего не значащих боёв, не первый и далеко не последний, и ничем особенным не запомнился. В памяти отложилось другое. Внизу, в долине, Олег изнывал от жары, безжалостно душившей всё живое, но чем выше в горы заползала грохочущая змея колонны, тем холоднее становился воздух. На перевал он приехал уже в тёплом бушлате и вязаной шапочке. Помнится, слегка простыл даже. От тёплой одежды из-

бавлялся в обратном порядке, когда петляли по серпантину вниз. Оглядываясь по сторонам, Олег точно знал, что обязательно полюбил бы эти горы, их суровые, заснеженные вершины и неожиданно возникающие зелёные островки, опасные осыпи и живописные, хрустальные речушки. Но только, если бы попал сюда впервые вольным альпинистом или туристом любопытствующим. Но ему довелось свести короткое знакомство со стреляющими горами, и теперь ничего хорошего он от них не ждал. Там, где другой любовался бы красотою неземными, он привычным, намётанным взглядом находил места возможных засад, отмечал ориентиры, пути обхода и отхода. Не любил он горы и был рад, что нет необходимости встречаться с ними вновь.

Сейчас путь лежал к самой близкой, совсем невысокой горушке. Её склоны сплошь заляпало густой зеленью и лишь на самом верху, проплешинами, выглядывал коричневый и серый камень. Вероятно, осенью гора красочно расцветает красным и жёлтым цветом, красиво несказанно. Однако очень осложняет наблюдение – глаза быстро устают от неудержимого буйства красок, слипающихся в один бесшабашный ком. Впрочем, однообразие "зелёнки" тоже отнюдь не подарок.

До горы, казалось, рукой подать, но Олег хорошо знал, сколь обманчивы здесь расстояния. Даже собственным глазам верить нельзя.

– Дед, далеко ли до этого склона? – спросил деловито и

пальцем в нужную сторону ткнул.

– Два дня пути, – легко совместил тот пространство и время. – Вот только, зачем тебе туда?

– Я должен узнать, для чего я здесь? – бросил решительно Олег. – Или твёрдо убедиться в том, что всё это случайность.

– Боги не любят любопытных. Тебя просто убьют.

Олег лишь махнул рукой.

– Если бы хотели – давно бы убили. С их то возможностями. Однако, почему-то не торопятся, и значит, я им для чего-то нужен. Я должен узнать – для чего?

Старик в ответ развёл руки в стороны, словно пытался поймать что-то большое и невидимое. Он не собирался останавливать Олега или пытаться отговорить от столь опрометчивого шага. Видно было, что старик откровенно рад такому решению беспокойного гостя. Выгнать нельзя, не по-человечески это, но уж если сам собрался уходить – скатертью дорожка. В смысле, в добрый путь.

– И вот ещё что, – Олег сбился с решительного тона, замялся на секунду, на старого глянул помягче. – Там девушка у вас есть, Лада зовут. Она очень хорошая, правда. Ты ей передай, что я её не забыл и обязательно к ней вернусь. Только не забудь, старик, хорошо?

– Сам вернуться не забудь, – проворчал недовольно дедок. – А я пока на память не жалуюсь.

– Ты вообще ни на что не жалуешься, пень трухлявый, – пробормотал едва слышно Олег. – Как раз потому, что не

помнишь ни фи́га!

Не оборачиваясь, зашагал к нужной горе, а старейшина долго ещё смотрел вслед этому странному человеку, совсем не приспособленному к жизни в нормальном мире.

* * *

Олег замер, не отрывая взгляда от диковинного существа, неожиданно возникшего перед ним. Оно не просто появилось из ниоткуда; казалось, сам свет сгустился до матовой белизны, затвердел до состояния жидкого холодца, и зачем-то принял человеческую форму. У существа имелось тело, руки, ноги и голова, но детали: черты лица и волосы, не просматривались. Да и сама фигура, время от времени, теряла чёткие очертания, оплывала и стремилась приобрести более привычную форму шара. Но, повинувшись неслышному приказу, быстро восстанавливалась. Голос существа оказался нейтральным, он запросто мог принадлежать и мужчине и женщине. Видимо, по своему желанию существо могло придавать ему различные оттенки, дублируя интонацию изменением цвета призрачного тела. Голос звучал непосредственно в мозгу Олега и это его ничуть не удивляло. У существа не было физического тела, а значит, отсутствовал и голосовой аппарат. Единственным средством общения могла быть телепатия. Правда, вполне возможно, что существа между собой общались каким-то другим, неизвестным Олегу способом.

Сейчас оно окрасилось в мягкий, бледно-жёлтый цвет. Что-то должно было это означать и Олегу подумалось, что

при долгом общении вполне можно научиться различать настроение существа по его цвету. Пока же оставалось надеяться, что жёлтый не предвещает ничего плохого.

– Рад видеть вблизи и без оружия известного возмутителя спокойствия.

– Неужели я вас так побеспокоил?– делано изумился Олег.

– Не больше, чем прыжок лягушки в болото, – спокойно ответило существо. – Пара кругов на воде, не более того. Я знал, что ты придешь ко мне. Вероятно, нам пора поговорить.

– Давно пора, чёрт возьми! – решительно подтвердил Олег. – Редко кому доводилось при жизни с богом побеседовать. Да и тем людям особой веры нет. У меня, по крайней мере.

Олег постарался как можно ярче украсить свои слова сарказмом, но, судя по цвету собеседника, особого впечатления не произвёл.

– Я и не рассчитывал, что ты поверишь в нашу божественную сущность, – снисходительно обронил светящийся силуэт. – Очень уж прагматичен и даже циничен – как и весь твой умерший мир. Я просто дал тебе время узнать наш мир – теперь ничего не нужно объяснять. Кстати, если мы не боги, то кто же, в таком случае? Как ты думаешь?

– Я не удивлюсь, если вы окажетесь инопланетянами, или ещё чем-нибудь в этом роде, захватившими Землю. А сказка

про богов пускай останется дикарям.

– Хм-м! Ну, по крайней мере, оригинальнее, нежели придумывание очередной религии. Хотя, между нами, сказочка тоже так себе. А вот разумные звери очень быстро уверовали в существование богов; больше того – они сами их и придумали. Нам просто ничего другого не оставалось, и мы смиренно приняли на себя бремя божественности. Иногда это даже забавно.

– А по мне, так нет в этом ничего забавного, – пробормотал, не поднимая головы, Олег. – Может быть, объясните, что же случилось с моим миром? Ведь вы то не дикари, я уверен – точно знаете, откуда и зачем я здесь появился. Возможно, даже вашими стараниями.

Вскинул подбородок и взглянул на существо в упор.

– Ну, так что, будем говорить?

Вместо ответа увидел, как существо, безо всякого видимого напряжения, трансформировалось во что-то невообразимо страшное: жуткая, странная смесь паука и богомола, а возможного и ещё чего-то непотребного в том же духе. Свежерожденная тварь немедленно окрасилась в глубокий, багровый цвет – вот уж он точно не предвещал ничего хорошего. Открыв узкую, хищную пасть новое существо издало едва слышный свист-визг, от которого у Олега, совершенно неожиданно, подкосились ноги. Почти лишившись разума от внезапно нахлынувшего, всепоглощающего животного ужаса, он рухнул на камни, зажал руками уши и свернулся в позе

эмбриона. Он не осознавал, что заставило его так поступить. Само по себе существо не настолько уж страшное, чтобы в один миг вышибить разум из головы взрослого, бывалого человека. В фильмах ужасов и пострашнее монстров доводилось видеть. Этот-то ничего ещё...

Столь же неожиданно визг прекратился, но Олег не сразу нашёл в себе силы открыть глаза и слегка приподнять голову. Существо уже вернулось в рамки человеческого обличия, но цвет остался угрожающе-красным. Олег с трудом воздел себя на дрожащие ноги и, потирая ушибленные о камни ребра, с трудом перевёл дух.

– Что это было? – выдохнул слабо, придушено. – Какого чёрта ты делаешь?

– Не забывайся, когда разговариваешь со мной, животное, – слегка высокомерно пояснила светящаяся фигура. – Я высшее существо, а ты разумный зверь, вымирающий вид. Я всего лишь продемонстрировал, что, не особо напрягаясь, могу убить любого из вас. Надеюсь, это ясно?

– Куда уж яснее, – пожал плечами Олег и не удержался, съязвил слабым, прерывающимся голосом. – С богами разговаривать шёпотом, с придыханием и не поднимаясь с колен.

– Любой житель этого мира умер бы от страха от одного моего вида. А ты ещё и шутить способен! – существо задумчиво покачало расплывчатым контуром головы. – Весьма вовремя мы избавились от тебе подобных.

– Ну, не очень-то избавились, – напомнил Олег. – Кстати,

если вам нужно поговорить – давайте говорить. А с такими демонстрациями разговора не выйдет. И с чего бы это я так перепугался, чуть было штаны не обмочил?

– Элементарное воздействие ультразвука на твой несовершенный организм, – спокойно, однако с явным оттенком самодовольства, пояснило существо. – Подобрать нужные параметры для воздействия на такого примитива не составляет труда. Если бы я слегка увеличил мощность, ты бы сейчас глупо хихикал и пускал слюни пузырями. А вскоре и вовсе умер.

Олег осмотрелся и, увидев поблизости подходящий, плоский камень, со вздохом облегчения уселся на него – ватные ноги отказались держать вес тела. А если ещё бронежилет с разгрузкой нахлобучить – тут и вовсе лепёшкой бы на горной тропке распластался. Коровьей.

– Откуда вы так хорошо знаете человеческий организм? – усмехнулся своим мыслям. – Неужели, действительно, воровали людей и проводили опыты? В моё время об этом постоянно говорили.

– Нам незачем это делать. Мы просто помним. История человечества – это и наша история тоже.

Олег опешил настолько, что до него не сразу дошёл смысл сказанного. Эти существа – жители Земли? Тоже? Никаких пришельцев, никаких войн, никаких захватчиков? Относительно стройная мозаика, которую Олег старательно складывал в последнее время, внезапно развалилась на сотню мел-

ких, ничего не объясняющих осколков.

– Вы меня запутали совершенно, – пробормотал растерянно. – Если вы такие же обитатели Земли, как и мы, то почему мы о вас ничего не знаем? Ведь должны же!

– Ну-ну, совсем немножко осталось до понимания. Какой-то шажочек.

Олег ощутил вдруг странное озарение и действительно всё понял. Скорее всего, собеседник-телепат приложил к этому некоторое усилие. Подтолкнул комок сумбурных мыслей в нужном направлении.

– Чёрт меня побери! – неожиданно даже для самого себя воскликнул Олег. – Так значит – вы тоже люди? Вернее, наши потомки?

Он даже забыл про недавнюю слабость и вскочил с камня.

– Но куда же исчез мой мир? Если человек стал настолько совершенным, то что могло с ним случиться? Откуда появились дикари? Ведь они тоже люди! Почему в развитии они не перешли на следующую ступень, а покатались обратно? Как такое могло произойти?

– А почему, по-твоему, не все обезьяны превратились в людей? – спросило вместо ответа существо. – Поразмышляй на досуге.

Суперчеловек повелительным жестом приказал Олегу вернуться на камень и сменил цвет на нейтрально-серый.

– Ты понадобился мне для выполнения работы, которую я не могу сделать сам. Поэтому придётся объяснить кое-что –

во имя нашего дальнейшего, плодотворного сотрудничества. Да, не всем было дано стать тем, кого ты видишь перед собой. Богом – если хочешь. На следующую ступень перешли те, кто к этому стремился, кто мечтал о будущем, а не только о сытом брюхе. Основная же масса сделала своё дело: породила расу суперлюдей и осталась гнить на Земле бесполезным и бессмысленным биологическим месивом. Мы долго терпели вонь вашей разлагающейся цивилизации, но наше терпение далеко не безгранично. Вы сами не оставили нам выбора. Мы должны были лишить человека орудий разрушения, поскольку не могли уничтожить живущую в нём неистребимую страсть к разрушению. А сам человек вовсе не собирался от неё избавляться, хотя мы дали ему на это вполне достаточное количество времени.

– Я не всё понимаю, – беспомощно пробормотал Олег.

– По большому счёту – ты вообще ничего не понимаешь, – проговорил суперчеловек и презрительно фыркнул. – Да тебе и не надо. Просто запомни: в отличие от вас, мы – единое целое с планетой Земля. Мы чувствуем её, переживаем вместе с ней все катаклизмы, стремимся к покою и совершенству. Но эта мечта неосуществима до тех пор, пока рядом с нами живут люди. Так уж сложилось, что человек для планеты и есть самый страшный катаклизм, от которого не существует защиты. Разрушение своей планеты – единственное неизменное занятие человечества во все времена.

Олег цинично скривил губы, хотя вряд ли сам это заме-

тил. Речь пошла о вполне привычных и понятных вещах. Наквозь знакомых.

– Короче говоря – очистили себе место под солнцем! Просто потому, что считаете себя лучшими и более достойными. Знаю, проходили. Ничего себе суперлюди – взяли и перебили к чёрту предков, чтобы под ногами не мешались!

– Не тебе нас упрекать, человечиска! – повысил голос суперчеловек. – В вашем мире с лёгкостью убивали обезьян, если они мешали спокойно жить. Держали их в клетках, потехи ради, заражали всякой дрянью, чтобы изыскать нужные лекарства для самих себя, любимых. Кого-то хоть на миг остановило то обстоятельство, что обезьяны ваши предки? Вы же были выше их – цари природы. Почему же мы должны относиться по другому к вам? Да что там обезьяны?! Вы и себе подобных с лёгкостью уничтожали. Мы же несравненно выше вас. Мы стократ умнее, мы не имеем пагубной привычки разрушать собственный дом, не вредим себе подобным. Нас не обуревают животные страсти – в отличие от вас. А уж тебе то, профессиональному солдату, и вовсе не пристало о гуманизме болтать. Ведь твоя единственная задача и смысл жизни – истреблять особей своего вида. Для уничтожения других видов существовали охотники.

– Ну да, солдат, – подхватился Олег, выдохнул оскорбленно. – Но я за время службы убил десятка два человек, вряд ли больше. И заметь: в любую минуту любой из них мог убить меня.

– Возможно, это и оправдывает тебя лично, но уж никак не человечество в целом.

– Ну, коне-е-чно! – едва ли не пропел Олег язвительно. – Вы то загубили несколько миллиардов душ исключительно из высоких побуждений! И вас это, безусловно, оправдывает!

– Глупости, – и не подумал оскорбиться суперчеловек. – Мы лишь вырвали у человечества жало и не наша вина в том, что оно после этого вымерло. Мы не в силах переделать человека и поэтому просто предоставили ему возможность жить так, как он хочет: жрать, спариваться, проламывать черепа соседям, чтобы поживиться их добром. Этим всегда занимались и отдельные люди, и целые государства. Но мы не позволим разрушить Землю. Мы уничтожили города и заводы, жильё и производство. Пусть убивают друг друга, если им так хочется, но – дубинами! Мы не оставили им никакого оружия и даже шансов на его изобретение.

Олег замолчал. Прав, конечно, этот сгусток энергии, человек будущего. И в то же время, слова какие-то скользкие, холодные – точно жаба из погребца. Да ведь та хоть живая!

– Но было же искусство, музыка... – попытался сказать хоть что-то.

– Большинству людей, во все времена, было вполне достаточно простого отбивания ритма. Ну, так у них есть возможность стучать сколько угодно и по чему угодно – нам это не мешает.

– Чёрт возьми, а книги?

– Назови хоть одну, сделавшую ваш мир лучше и добрее.

Хоть одну, которую не извратила бы тупая толпа.

Олегу пришлось снова замолчать. Действительно: ну где мне взять такую книжку? Как не прикидывай, а написанное каждый по своему понимает. А то и вовсе не понимает, и по-своему додумывает. Что из этого получается и вспомнить-то страшно.

– Значит, прожив не одну тысячу лет, люди так и не стали человечеством?

– Не забывай – ты в будущем, – напомнил призрачный собеседник. – Значит, не стали. А возможность такая была. Просто в одно прекрасное утро все люди вашего мира должны были проснуться изменившимися: добрыми, честными, не желающими друг другу зла. Сразу все. И только-то.

– Для этого им наоборот нужно было всем сразу не проснуться! – насмешливо фыркнул Олег. – И вообще, так рассуждать нечестно. Вы сами понимаете, что такого не могло случиться никогда. Даже утро – и то не ко всем в одно время приходит. И значит, это не возможность для людей выжить, а всего лишь подходящее оправдание для вас.

– Мы не нуждаемся в оправданиях! – воскликнул суперчеловек и слегка потемнел. – У человека всегда найдётся причина проломить голову ближнему своему и неважно, что это будет: другая религия, национальность, цвет кожи, а то и просто подленькая корысть. Даже такая мелочь, как бородав-

ка на носу может послужить вполне достаточной причиной. Поэтому человечество было изначально обречено на вымирание – окончательно и бесповоротно. Большая удача уже в том, что оно, по крайней мере, успело породить нас! И не успело уничтожить наш будущий дом.

Олег встал и с хрустом распрямил спину. Может быть, какой-нибудь философ и нашел бы аргументы, облагородил род людской, но простому сержанту это оказалось не под силу. Возможно, потому что людей он чаще всего видел из окопа. А через оптику прицела, мир выглядит, конечно, выпукло и детально, однако мрачновато, давно замечено. И когда пули над головой свистят, мысль о доброте человечества как-то не возникает. Впрочем, даже если и не свистят – тоже. Бывает кое-что и похуже, чем пули, и это всё тоже от людей. От кого же ещё?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.